

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Устранить
пробелы

Украина, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основоположных свобод, взяла на себя обязательства в любом случае исполнять решения Европейского суда по правам человека (Евросуд). При этом исполнение решений Евросуда является императивным специфическим правовым обязательством государства, в том числе по выплате сумм, определенных Евросудом.

Однако в государстве существует серьезная проблема своевременного исполнения решений Евросуда, на что не раз обращала внимание Парламентская ассамблея Совета Европы. Поэтому уместно внести соответствующие изменения в законодательство Украины, в частности в Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека». Действующая процедура исполнения решений Евросуда имеет недостатки, которые необходимо устранить.

Так, обеспечение доступа к открытой базе судебных решений с данными стадии их исполнения позволит наглядно отслеживать этапы погашения обязательств и будет способствовать открытости процедуры исполнения решений Евросуда.

Важным также является решение проблемы отсутствия санкций к государству за просрочку соответствующих выплат, ведь неисполнение решения суда является нарушением в первую очередь международных стандартов прав человека и обязательств, которые на себя взяло государство Украина, ратифицировав Конвенцию.

Также вопрос очередности выплат решен не на законодательном уровне, а лишь уровне подзаконных актов. Это приводит к определенным злоупотреблениям со стороны государственных органов. В настоящее время в Верховном Совете Украины зарегистрирован законопроект, направленный на устранение указанных выше недостатков и неточностей.

Данный законопроект содержит целый ряд положительных изменений, в том числе и установление императивного правила о невозможности изменения очередности выплат возмещения по решению Европейского суда по правам человека. Предусмотрен размер пени за просрочку исполнения государством обязательств по выплате возмещения взыскателю, присужденного решением Евросуда, создание реестра взысканий, ведение которого возложено на Государственную исполнительную службу Украины.

Предложенные в законопроекте изменения в большей части направлены на предупреждение совершения коррупционных правонарушений в сфере исполнения решений Европейского суда по правам человека.

Таким образом, совершенствование законодательства позволит должным образом исполнять решения Европейского Суда по правам человека и повысит авторитет Украины как правового государства.

КИРИЧ Сергей — советник ЮК FCLEX, г. Киев

ФРОНТ ИМУЩЕСТВА

Скрытие покажет

Опубликован закон, ужесточающий процедуры изъятия имущества: какие риски скрываются за новыми правилами ареста и спецконфискации?

Ольга КИРИЕНКО • «Юридическая практика»

← с. 1 имущества. 27 февраля с.г. Закон Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно выполнения рекомендаций, содержащихся в шестом докладе Европейской комиссии о выполнении Украиной Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины, относительно усовершенствования процедуры ареста имущества и института специальной конфискации» (Закон) был опубликован, а уже на следующий день — вступил в силу.

Как и в случае с другими спорными новациями, в ходе подготовки ко второму чтению соответствующего проекта (№ 4054) парламентарии сыграли на контрасте: в «злого» и «добраго» законодателя. Первым в данном случае является субъект права законодательной инициативы (номинально — глава государства, а фактически — правительство), вторым — народные депутаты, которые в ходе авральной (меньше чем за два дня!) доработки данного документа попытались минимизировать риски от реализации

новаций, подсластив своей коррекцией «горечь» предложенных изменений. Получилось у них это или нет — попытаемся разобраться далее.

Тяготы и решения

Начнем с изменений в Уголовный кодекс (УК) Украины, то есть с новаций, которые касаются института специальной конфискации. Отметим, что с момента введения в Кодекс понятия «специальная конфискации», то есть с апреля 2013-го, изменения в соответствующие статьи (96¹ и 96²) вносились уже пять раз. Согласно последним изменениям, часть 1 статьи 96¹ УК Украины излагается в новой редакции: «Специальная конфискации заключается в принудительном безвозмездном изъятии по решению суда в собственность государства денег, ценностей и другого имущества в случаях, определенных этим Кодексом, при условии совершения умышленного преступления или общественно опасного деяния, имеющего признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, за которые установлено основное наказание в виде лишения свободы или штрафа свыше 3000 необлагае-

мых минимумов доходов граждан, а также предусмотренного частью 1 статьи 150, статьей 154, частями 2 и 3 статьи 159¹, частью 1 статьи 190, статьей 192, частью 1 статей 204, 209¹, 210, частями 1 и 2 статей 212, 212¹, частью 1 статей 222, 229, 239¹, 239², частью 2 статьи 244, частью 1 статей 248, 249, частями 1 и 2 статьи 300, частью 1 статей 301, 302, 310, 311, 313, 318, 319, 362, статьей 363, частью 1 статей 363¹, 364¹, 365² настоящего Кодекса». Новое звучание указанной нормы законодателями сохранили в первоизданном виде, то есть в той формулировке, которая была предложена субъектом права законодательной инициативы, тем самым презюмировав, что специальную конфискации можно применять к определенному перечню преступлений (коррупция, отмывание средств, терроризм, торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и т.д.), а также в зависимости от тяжести/умышленности деяния.

При этом уже в рамках парламентской доработки данная норма была дополнена новыми частями — 2 и 3, в которых конкретизируется, на основании каких судебных решений нужно применять спецконфискации. Устанавливается, что данный институт применяется на основании:

- обвинительного приговора суда;
- определения суда об освобождении лица от уголовной ответственности;
- определения суда о применении принудительных мер медицинского характера;
- определения суда о применении принудительных мер воспитательного характера.

ФЛЕШ-ИНТЕРВЬЮ

Исправительные заботы

Виктория ПТАШНИК,
народный депутат, внефракционная

— Удалось ли в ходе подготовки «безвизового» проекта закона № 4054 ко второму чтению минимизировать основные риски, связанные с ужесточением процедуры ареста имущества и института специальной конфискации?

— Удалось настолько, насколько это было возможно в условиях ускоренной подготовки законопроекта ко второму чтению и особенностей данной процедуры (поправки можно вносить только в те статьи или части статей, которые были приняты в первом чтении). Кроме того, сложности возникли и с парламентским комитетом по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности, который откровенно блокировал поправки, предложенные специалистами по уголовному праву Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, и продвигал поправки, закладывающие коррупционную составляющую и возможность для дальнейших злоупотреблений.

В ходе тяжелой и, к сожалению, не всегда тактичной дискуссии в сессионном зале удалось устранить проблемные моменты, создающие серьезные законодательные коллизии и пробелы, которые

были в предложенной профильным комитетом редакции проекта. При этом важно понимать, что нынешняя регламентация и специальной конфискации, и ареста имущества не является идеальной, и в будущем парламенту нужно вернуться к этому вопросу.

— Какие именно новации должны послужить «предохранителем» от возможных злоупотреблений?

— Для института специальной конфискации таким предохранителем являются две новые части статьи 96¹ УК Украины. До внесения изменений в указанную норму существовала неограниченная возможность специальной конфискации имущества при закрытии уголовного производства на любых основаниях, в том числе и в случае отсутствия состава преступления. По крайней мере, часть 9 статьи 100 УПК Украины такую возможность допускала. Поэтому в отдельных случаях суды использовали такую ситуацию для конфискации, например, доходов от преступления, хотя при этом факт его совершения не устанавливался.

С точки зрения зарубежной практики, конфискации предметов, доходов и орудий преступления не является чем-то экстраординарным. Такие процедуры существуют, к примеру, в Италии. Но они требуют полноценной законодательной регламентации хотя бы в отношении применяемого стандарта доказывания. В этом смысле часть 9 статьи 100 УПК Украины излишне лаконична. Кроме того, вызывает опасения вопрос соответствия подобной процедуры практике Европейского суда по правам человека (Евросуд). Не так давно в деле «Варвара против Италии» Евросуд пришел к выводу, что практика конфискации имущества, выступающего предметом преступления, без признания лица виновным в его совершении, является нарушением статьи 7 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод.

Сейчас же статья 96¹ УК Украины исключает такую возможность, если речь идет об имуществе, не изъятом из гражданского оборота. В отношении этого имущества специальная конфискации возможна лишь на основании судебных решений, которые предусматривают официальную оценку совершенного деяния как нарушение нормы уголовного права. Поэтому беспочвенны опасения тех, кто утверждал, что конфискации будет происходить «без суда и следствия».

В отношении процедуры ареста имущества стоит отметить, что удалось дополнить УПК Украины положениями о третьих лицах, которые теперь получают процессуальную возможность быть заслушанными при рассмотрении вопроса об аресте имущества, находящегося в их владении.

— Какие проблемные аспекты остались вне поля законодательного зрения: к чему это может привести на практике?

— Регламентация конфискации предметов, доходов и орудий преступлений в уголовном производстве в целом не носит системного характера и требует усовершенствования. Наверное, для иллюстрации достаточно одного примера. Специальная конфискации может применяться лишь при совершении значительного, но ограниченного круга преступлений. То есть лишь в этом случае будут работать предохранители, упомянутые выше. В то же время в отношении всех других умышленных преступлений, очевидно, будет и далее применяться изъятие предметов, доходов и орудий преступления как вещественных доказательств в порядке части 9 статьи 100 УПК Украины. Но при этом владелец имущества будет лишен прав и гарантий, которые он имел бы в случаях применения специальной конфискации, или же будет существенно ограничен в таких правах и гарантиях.

(Беседовала Ольга КИРИЕНКО,
«Юридическая практика»)